

110-я годовщина со дня образования Подводных сил России в Угли-че, казалось бы далёком от морей и океанов, не прошла незамеченной. У нас живёт немало тех людей, кто посвятил значительную часть своей жизни службе Отечеству на подводных лодках: офицеры запаса, матросы, а кому-то ещё только предстоит нести на подлодках нелёгкую службу. В числе тех, кто решил поделиться с нами своими воспоминаниями, капитан второго ранга Владимир Иванович Телков.

Я горжусь тем, что моя жизнь была связана со службой на атомных подводных лодках. В далёком 1962 году я работал слесарем на Угличском часовом заводе. И в том же году осуществилась моя мечта – я стал курсантом Высшего Военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского. В 1967 году, получив звание инженер-лейтенанта флота, был направлен на Тихоокеанский флот. Три года на Камчатской военной флотилии и 19 лет – на Северном флоте. За эти годы многочисленные дальние походы, служба в штабе 1-ой флотилии атомных подводных лодок Северного флота.

Вспоминая свою молодость, спрашиваю себя, не жалею ли о выбранном пути? Нет, поступил правильно. Что запомнилось больше всего в дальних походах? Это – плавание подо льдом в Гренландском море. Несмотря на то, что на лодке есть эхоледомер и торпеды для создания полыньи на случай аварийного всплытия лодки во льдах, становится неприятно, что над тобой лёд. Особо хочу поделиться чувствами, когда лодка всплывает, и в отсеки врывается чистый морской воздух, который пьянит.

И, конечно, когда разрешён выход наверх в ограждение рубки и долго-жданная сигарета, кружится го-лова. После 90 суток подводного плавания словами не передать, что чувствует подводник. Особо вспоминаются периодически повторяющиеся возгорания электрооборудования. Почему пожары? А как им не быть, если конструктивно существуют все условия для их возникновения. В отсеках кабельные трассы различного напряжения и ча-стоты, электроситы. И все это, когда высокая влажность от работающей паровой турби-ны, насосов питательной воды, паров турбинного масла и, ко-нечно, пресловутый водород из аккумуляторных ям. Бывало, увидишь, что электрики пошли по лодке с мегомметром. Это значит, что определив нуль со-противления изоляции, пошли искать, где это. Ждётся, в каком отсеке может случиться вспыш-ка. Далее, если своевременно не нашли нуль, аварийная тревога, ликвидация возгорания.

На флотах была отработана серьёзная подготовка экипажей лодок. Это, конечно, обучение в учебных центрах, занятия по специальности, отработка экипажа и аварийных партий по борьбе за живучесть. Буду-чи командиром отсека, я часто обучал матросов действовать в сплошной темноте. Завязывали матросу полотенцем глаза, дела-ли ему два-три оборота и предлагали найти тот или иной клапан, машинки клапанов вентиляции и другое оборудование. Когда на нашей лодке был затоплен 9 отсек, получив приказание, пришлось нырнуть и на ощупь найти клапан осушки трюма, открыть его. Офицеры электро-механической службы были обязаны знать на память все системы лодки и, прежде всего, это погружения и всплытия, трюмно-балластную, воздуха высокого и среднего давления, общие корабельные системы. Ну и, конечно, уметь практиче-ски запустить любой механизм. Управляя ядерным реактором и всей главной энергетической установкой, я знал наизусть все инструкции. Этому способство-вала длительная учёба в составе экипажа в Учебном центре горо-да

Обнинска.

Вы когда-либо видели слёзы моряков-подводников? Я видел, и не раз. Представьте, лодка на глубине 250 метров, идёт второй месяц автономного плавания, в кают-компании обед, и вдруг по радиотрансляции детский голос со словами «Мой любимый папочка! Поздравляю тебя ...» Далее детские новости и т.д. Оказывается, наш замполит перед походом побывал в семьях и на магнитофон записал поздравления семей по случаю Дня рождения. На каждой лодке, экипаже свои традиции. Вспоминаю конкурс на лучшую бороду. За время плавания отрасли отменные бороды, которые перед базой было приказано сбрить. А так хочется покрасоваться перед семьёй с бородой! Практически все офицеры собирали ежедневную положенную плитку шоколада и тарань за весь поход. Уже потом, дома, вручаешь сыну 75-90 штук шоколадок, глаза у него горят от радости.

